

В другой стороне Сян Шуми увидела, что Юй Цин что-то чертит на талисмане прямо во время полета. В следующее мгновение та исчезла, растворившись в воздухе, словно ее и не было. Даже бежавшая по земле зеленополосатая пятнистая кошка пропала!

— Сестренка Юй Цин?! Где ты? — воскликнула Сян Шуми.

Не найдя Юй Цин, Сян Шуми отправилась в ту сторону, где та скрылась. Она заподозрила, что подруга применила талисман невидимости, но не могла почувствовать даже малейшего колебания ее ауры. Хотя сама Сян Шуми была лишь на стадии Закладки Основания, такого быть не должно!

Сян Шуми начала паниковать, но маленькая бабочка, сидевшая у нее на спине, словно что-то почуяв, отчаянно рванула в сторону. Она приземлилась на дерево, и сердце Сян Шуми едва не выпрыгнуло из груди. Перед Юй Цин стоял Черноглазый гигантский медведь стадии Превращения Божества. При их нынешнем уровне развития один удар этого зверя мог превратить их в лепешки. Однако Юй Цин, казалось, вовсе не реагировала на угрозу — она сидела в позе лотоса и медитировала!

Почувствовав, что силы восстановились, Юй Цин обратилась к медведю:

— Позволь мне уйти, и я не трону твой одуванчик Разрыв души.

Черноглазый гигантский медведь издал утробный рык. Юй Цин не знала, согласие это или отказ, но зверь думал иначе: пусть эта человеческая девчонка отойдет подальше от одуванчика, а когда она удалится, он настигнет ее и проглотит одним махом.

В этот момент Юй Цин услышала голос бабочки в своем сознании:

— Хозяйка, хозяйка, я здесь!

Юй Цин подняла голову и увидела неподалеку на дереве Тунчжи и Сян Шуми.

— Малышка, попроси сестрицу Шуми наклеить на тебя талисман Ускорения, а потом прилетай и заberi меня, — мысленно приказала она.

— Поняла, хозяйка, предоставь это мне!

Так как общение шло через духовное сознание, медведь ничего не услышал. Юй Цин наблюдала за зверем: тот, похоже, не заметил Сян Шуми и был полностью сосредоточен на ней. Она сделала шаг назад, медведь — шаг вперед. Юй Цин быстро спрятала зеленополосатую пятнистую кошку в Кольцо хранения и снова обратилась к зверю:

— Я не стану забирать твой одуванчик, просто дай мне уйти. Если нет — я заберу его с собой в могилу!

Медведь на мгновение задумался, и Юй Цин тут же отдала команду бабочке. Сян Шуми, у которой был магический артефакт для понимания речи духовных зверей, без труда разобрала

щебет бабочки. Она наклеила на нее три талисмана, хотя эффект от них оказался слабее, чем от тех, что Юй Цин рисовала на коленке.

Бабочка вихрем метнулась к Юй Цин. Та мгновенно окружила три цветка одуванчика защитой техники стихии дерева, а затем с помощью техники стихии земли вырвала их вместе с комом почвы. Поняв, что его обманули, Черноглазый гигантский медведь в ярости взревел в небо и бросился в погоню.

— Ура, одуванчик мой! Малышка, лети быстрее! — закричала Юй Цин, но бабочке было тяжело нести двоих. Видя, что медведь настигает их, Юй Цин крикнула:

— Сестрица Шуми, где твой меч? Можешь его использовать?

— Да! — Сян Шуми поспешно призвала свое оружие. Все-таки за ними гнался зверь стадии Превращения Божества!

Они обе встали на меч. Юй Цин отозвала бабочку и лихорадочно выхватила кисть и бумагу, чтобы нарисовать талисман Ускорения. С их нынешней скоростью им не выжить! Руки Юй Цин дрожали, но она все же начертала талисман.

— Сестрица Шуми, готовься! — Юй Цин приклеила талисман к мечу, и их рывок был настолько резким, что они мгновенно пронеслись огромное расстояние.

Сян Шуми невольно восхитилась:

— Сестренка Юй Цин, ты невероятна! Твой талисман в три раза мощнее обычных!

— Сестрица Шуми, ты мне льстишь. Твое мастерство полета на мече тоже впечатляет! Не то что я — чуть не врезалась в медведя, — горько усмехнулась Юй Цин.

Они отлетели уже довольно далеко, и медведя не было видно. Но расслабляться не стоило: неизвестно откуда за ними увязалась целая стая духовных зверей. Оказалось, тот рев медведя был сигналом для всей округи!

— Старший брат, Шестой брат, ну где же вы? Спасайте нас! — проворчала Юй Цин.

— Задняя гора слишком велика, они нас не найдут, — отозвалась Сян Шуми.

Юй Цин осенило:

— Тогда мы сами их найдем!

— Сестренка Юй Цин, ты знаешь, где они? — с любопытством спросила Сян Шуми.

— Сестрица Шуми, смотри внимательно, сейчас я покажу свою Силу Слова! — сосредоточенно произнесла Юй Цин.

Сян Шуми слышала о культиваторах Слова, но всегда считала это выдумкой. Ей не терпелось

увидеть, на что способна Юй Цин.

— Они прямо впереди! — только успела сказать Юй Цин, как они пронеслись сквозь густые заросли. Сян Шуми направила меч выше и действительно увидела Нин Чанъяня и Цзян Ихэна.

— Старший брат! Шестой брат! Мы здесь! — закричала Юй Цин, размахивая руками.

Нин Чанъянь и Цзян Ихэн обыскали всю окраину Задней горы, но не нашли девушек. Кто бы мог подумать, что эти двое пробрались в самое ядро и остались целы? Сян Шуми немного снизилась, но не остановилась. Нин Чанъянь и Цзян Ихэн смотрели на них с недоумением. Когда Юй Цин пролетала мимо, она бросила каждому по талисману:

— Старший брат, Шестой брат, бегите! За нами звери!

Нин Чанъянь нахмурился:

— Почему вы так летите? Если есть звери — надо сражаться! Неужели мы, столько людей, не справимся? Шестой брат?

Цзян Ихэн в изумлении открыл рот:

— Старший брат, бежим! Там не один зверь, там целая толпа! — он поспешно призвал меч, но, почувствовав, что скорость мала, приклеил талисман Юй Цин. Его дернуло так сильно, что он едва не свалился с меча.

Нин Чанъянь, не веря, обернулся и увидел, что за ними действительно несется целая орда. Ему пришлось тоже активировать талисман. К его удивлению, талисман Юй Цин оказался намного быстрее обычных, и он быстро догнал девушек. Все же уровень культивации Нин Чанъяня был самым высоким среди них четверых, было бы позором отстать.

Вскоре вся четверка вылетела за пределы Задней горы. Все были перепуганы и не могли прийти в себя.

— Младшая сестренка, как вы умудрились привлечь столько зверей? — первым спросил Нин Чанъянь.

— И ведь все разных уровней, — добавил Цзян Ихэн.

— Я... — начала было Юй Цин, но тут у всех троих — у Нин Чанъяня, Цзян Ихэна и Юй Цин — одновременно завибрировали Жетоны Передачи Голоса.

Они переглянулись. Учитель закончил медитацию, почему никто не...

Нин Чанъянь: «...»

Цзян Ихэн: «...»

Юй Цин: «Почему у них такие лица? Учитель закончил медитацию и приглашает на чай, это же хорошо, разве нет?»

Даже Сян Шуми заволновалась. А в сообщениях, которые получили Нин Чанъянь и Цзян Ихэн, говорилось:

«Все вы, я погляжу, крылья расправили? Наставник вышел из затвора, а никто даже не пришел встретить? Юй Цин — новичок, ей простительно, а вы-то куда смотрите?!»

<http://bllate.org/book/18918/1850206>